

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. —

3 АВГУСТА.

№ 31

1914 ГОДА.

Святитель Пытиримъ, Епископъ Тамбовскій.

(По поводу открытія мощей 28 іюля 1914 г.).

«Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: иже же умирающе на скончаніе жителства, подражайте оубо ихъ» (Евр. XIII, 7).

XVII вѣкъ былъ тяжелымъ, бѣдственнымъ вѣкомъ въ русской исторіи, быть можетъ, самымъ бѣдственнымъ со времени нашествія татаръ. Это было временемъ небывалой на Руси государственной смуты, тяжелыхъ войнъ и народнаго разоренія. Въ началѣ вѣка—вѣликая смута самозванщины и польское разореніе, въ срединѣ—тяжелыя войны съ поляками, упорная борьба съ католичествомъ за вѣру и народность на югѣ, въ Малороссіи, церковная смута и волненія раскольниковъ на сѣверѣ, небывалые мятежи народные въ Москвѣ, Новгородѣ, по Волгѣ и др. мѣстахъ, въ концѣ вѣка— снова бѣдствія и безпорядки: бунты стрѣль-

цовъ, движеніе раскольниковъ, кровавыя распри въ Малороссіи, новыя войны съ поляками, татарами и турками.

„Искушеніе вѣры содѣловаетъ терпѣніе: терпѣніе же дѣло совершенно да имать“, говоритъ Апостоль.

Среди мрака и хаоса жизни, среди всеобщаго нестроенія мы видимъ въ этотъ періодъ особенный подъемъ религіозности въ русскомъ народѣ. И въ эту именно эпоху бѣдствій и смуты, какъ яркія звѣзды среди мрачной ночи, сіяетъ предъ нами цѣлый сонмъ великихъ святителей—молитвенниковъ и печальниковъ за русскую землю: св. Ермогенъ, патріархъ и страдалецъ Московскій, св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, св. Ѳеодосій Углицкій, архіепископъ Черниговскій, св. Митрофаній Воронежскій и мн. др.

Къ этому же славному сонму русскихъ святителей XVII в. принадлежитъ и св. Пителимъ, епископъ Тамбовскій.

I.

Съ именемъ св. Пителима связана важная начальная эпоха въ исторіи Тамбовской епархіи, время ея основанія, упорядоченіе епархіальной жизни и утвержденіе въ вѣрѣ новонаселеннаго Тамбовскаго края. Хотя св. Пителимъ былъ вторымъ епископомъ Тамбовской епархіи, но является первымъ ея устройтелемъ, ибо первый епископъ Тамбовскій, Леонтій, всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ управлялъ епархіей и ни въ чемъ не успѣлъ проявить своей дѣятельности. Послѣ же смерти святителя Пителима, чрезъ годъ, Тамбовская епархія была совсѣмъ закрыта почти на 60 лѣтъ (съ 1699 по 1758 г.), по винѣ преемника его епископа Игнатія, который за противленіе указамъ царя Петра о пожертвованіяхъ съ церковей на пользу государства былъ лишенъ сана и заточенъ въ Соловецкій монастырь.

Несмотря на важное значеніе дѣятельности святителя Пителима для Тамбовскаго края, несмотря на то, что па-

мять его никогда не переставала свято чтиться жителями Тамбова, свѣдѣнія о жизни и дѣятельности святителя весьма скудны. Главная причина этому та, что многіе письменные памятники, относящіеся ко времени св. Питирима, погибли при закрытіи Тамбовской епархіи, когда архіерейскій домъ и другія принадлежавшія къ нему зданія съ хранившимися въ нихъ документами были переданы въ распоряженіе свѣтской власти. Погибло также много цѣнныхъ документовъ и при разореніи французами въ 1812 году Вяземскаго Предтеченскаго монастыря, гдѣ подвизался св. Питиримъ до вступленія своего на епископскую кафедру.

Особенно скудны свѣдѣнія о первой половинѣ жизни св. Питирима до поступленія его въ монастырь.

Св. Питиримъ, по преданію, родился въ г. Вязьмѣ (Смоленской губерніи) въ 1645 году. Мірское имя святителя было Прокопій: память этого святого—преподобнаго Прокопія Декополита (27 февраля)—св. Питиримъ съ особеннымъ усердіемъ глубоко читлъ до конца дней своихъ. Кто были родители Питирима и къ какому сословію они принадлежали—неизвѣстно. Несомнѣнно только, что они были люди незнатные, небогатые, но честные, добрые и религіозные. Дѣтей своихъ воспитывали они въ страхѣ Божіемъ. И не только сынъ ихъ Прокопій, но и дочь ихъ (въ иночествѣ Екатерина) прославились святой подвижнической жизнью. Такимъ образомъ св. Питиримъ, въ мірѣ Прокопій, уже въ родительской семьѣ съ ранняго дѣтства пріобрѣлъ добрые навыки и религіозную настроенность, которые онъ потомъ развилъ въ монастырѣ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ мѣстной школѣ. Кромѣ грамоты онъ обучался иконописанію и еще въ юности своей любилъ писать св. иконы. Особенно глубоко читлъ онъ Смоленскую чудотворную икону Божіей Матери, написалъ съ нея нѣсколько копій, изъ которыхъ одна донинѣ нахо-

дится въ Спасо-Преображенскомъ Тамбовскомъ соборѣ, составляя главнѣйшую его святыню. Посѣщеніе храма Божія и чтеніе житій святыхъ были любимыми занятіями Птири-ма съ дѣтскаго возраста. Особенно любилъ онъ читать жи-тіе св. Прокопія Декополита, имя которго онъ носилъ въ мѣрѣ. Рано почувствовавъ призваніе къ подвижнической жизни, онъ въ юныхъ лѣтахъ поступилъ въ Предтеченскій монастырь близъ Вязьмы. Эта обитель, основанная (въ 1542 г.) знаменитымъ подвижникомъ XVI в. Герасимомъ (Болдинскимъ), во всемъ округѣ славилась строгостью ино-ческой жизни. Она особенно привлекала къ себѣ юнаго подвижника, плѣняя душу его святой красотой божествен-ныхъ службъ и величіемъ строгой отшельнической жизни. Вступивъ послушникомъ въ монастырь, св. Птиримъ съ ревностью предался подвигамъ благочестія: изнурялъ плоть свою строгимъ постомъ и молитвою; вставая до разсвѣта, неопустительно посѣщала церковныя монастырскія службы; терпѣливо несъ послушаніе, безропотно исполняя всѣ воз-лагаемыя на него работы: помогалъ въ пекарнѣ и кухнѣ, носилъ воду и дрова, убиралъ во дворѣ и т. п. Благоче-стіе и строгость жизни молодого послушника скоро обрати-ли на него всеобщее вниманіе монастырской братіи. 20 лѣтъ онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Пти-рима ¹⁾. Быстро возвышаясь въ степеняхъ, св. Птиримъ скоро былъ возведенъ въ санъ іеродіакона, а затѣмъ іеро-монаха. И когда вскорости умеръ игумень монастыря, мо-лодой подвижникъ, которому едва минуло 30 лѣтъ, собо-ромъ братіи былъ избранъ настоятелемъ монастыря и воз-веденъ въ санъ архимандрита. Столь быстрое возвышеніе Птирима и такое раннее избраніе его настоятелемъ стро-

¹⁾ Ученикъ св. Антонія, отшельникъ и строгій подвижникъ, жившій въ Парфиритѣ. Память—10 го мая.

гой обители указываютъ на высоту его нравственной личности и святость его подвижнической жизни. Въ санѣ настоятеля св. Питиримъ еще болѣе обнаружилъ свои высокія душевныя качества. Отличаясь отъ природы мягкимъ сердцемъ, кротостью и смиреніемъ, онъ въ то же время являлъ себя твердымъ и мудрымъ начальникомъ. Руководя однихъ примѣромъ собственной строгой жизни, другихъ наставляя увѣщаніемъ, онъ поддерживалъ строгость монастырской дисциплины. Былъ вмѣстѣ съ тѣмъ трудолюбивымъ и заботливымъ хозяиномъ: много заботился о благоустройствѣ храмовъ и другихъ монастырскихъ зданій, о монастырскихъ вотчинахъ, о увеличеніи монастырскихъ доходовъ. Заботился также о монастырскихъ крестьянахъ, объ улучшеніи ихъ хозяйства и „помогалъ имъ въ ихъ приказныхъ дѣлахъ“. Ревнуя о вѣрѣ, онъ стремился къ искорененію общественныхъ заблужденій и дѣйствовалъ самоотверженно, не щадя жизни. Такъ, однажды въ 1679 г. во время обычнаго въ г. Вязьмѣ крестнаго хода на праздникъ Вознесенія изъ городского собора въ Предтеченскій монастырь онъ увидѣлъ икону мѣстно-чтимаго святого, преподобнаго Аркадія Вяземскаго, весьма страннаго неправильнаго письма. Вмѣсто преподобническаго образа (въ монашескомъ одѣяніи) св. Аркадій былъ изображенъ въ видѣ юродиваго—съ обнаженной головой, всклокоченными волосами, босыми ногами, въ короткой одеждѣ до колѣнъ, съ вѣтвистымъ деревомъ въ рукахъ. Св. Питиримъ задержалъ эту икону въ монастырѣ, сдѣлавъ сообщеніе о ней митрополиту Крутицкому. Жители г. Вязьмы, чтившіе эту икону св. Аркадія, подвняли волненіе, требуя ея возвращенія на прежнее мѣсто въ соборъ. Народъ обвинялъ св. Питирима въ томъ, что онъ отобраніемъ иконы навлекъ на г. Вязьму разныя народныя бѣдствія: бездождіе, нападеніе червей на сады, появленіе змѣй и др... Невѣжественная толпа съ крикомъ и бранью напа-

ла однажды на святителя и, угрожая смертью, хотѣла побить его камнями. Но святитель оставался непреклоннымъ. Видя, что волненіе народное разрастается въ Вязьмѣ, митрополитъ Крутицкій донесъ объ этомъ патриарху Іоакиму. Патриархъ вызвалъ въ Москву для изслѣдованія дѣла невѣжественнаго живописца чернеца Спиридона, написавшаго столь странную икону св. Аркадія, вмѣстѣ съ самой иконой. Послѣдняя была оставлена въ Москвѣ, и безпорядки въ Вязьмѣ прекратились.

Трудами св. Питирима Предтеченская обитель достигла значительнаго процвѣтанія. И когда (въ 1681 г.) городъ Вязьма съ уѣздомъ былъ перечисленъ отъ Крутицкой къ Смоленской епархіи и въ послѣдней былъ назначенъ викарный епископъ, то Вяземская Предтеченская обитель, какъ лучшая въ этой мѣстности, была назначена его мѣстопробываніемъ. Св. Питиримъ нѣкоторое время подвизался въ обители совмѣстно съ викарнымъ епископомъ, пока Господь не призвалъ его къ высшему архипастырскому служенію въ новооткрытой Тамбовской епархіи.

II.

Необходимость открытія самостоятельной Тамбовской епархіи сознавалась уже давно. Объ этомъ говорили еще при патриархѣ Никонѣ, на соборѣ 1654 года, а на большомъ Московскомъ соборѣ 1667 года сдѣлано было соотвѣтствующее постановленіе. Обширный Тамбовскій край отдаленный, лѣсистый и дикій представлялъ собою въ то время странную смѣсь населенія. Здѣсь было много инородцевъ, которые коснѣли еще въ грубомъ язычествѣ, были магометане и особенно много бѣжало сюда отъ преслѣдованія правительства раскольниковъ, которые въ этомъ глухомъ краѣ вели дѣятельную пропаганду. Рязанская каѳедра, въ вѣдѣніи которой находился Тамбовскій край, была далеко. Центрѣ

общественно-политической жизни края, г. Тамбовъ представлялъ собою лишь небольшую крѣпость, недавно основанную (въ 1636 г.) для защиты Рязанскаго края отъ нападѣнія крымскихъ и нагайскихъ татаръ, и имѣлъ, такимъ образомъ, лишь военное значеніе. Нужда въ учрежденіи религіозно-просвѣтительнаго центра съ самостоятельной епископской кафедрой чувствовалась настоятельно. Благочестивый царь Феодоръ Алексѣевичъ, много заботившійся о дѣлахъ вѣры и церкви, писалъ въ 1681 г. патріарху Іоакиму: „архіерейское вновь прибавленіе потребно и нужно для того, что во многихъ дальнихъ мѣстахъ христіанская вѣра не расширяется, развратники же святыхъ церкви тамъ умножаются, зане не имѣютъ себѣ возбраненія за разстояніемъ дальнимъ, понеже въ епархіяхъ градъ отъ града и мѣсто отъ мѣста имѣютъ разстояніе не мало“. Недостатокъ средствъ долгое время мѣшалъ осуществленію постановленія Московскаго собора объ открытіи самостоятельной Тамбовской епископской кафедры. Последняя была открыта стараніемъ патріарха Іоакима лишь въ 1682 году.

Первымъ епископомъ Тамбовскимъ былъ назначенъ Леонтій, игуменъ Галицкаго Аврааміева монастыря, человекъ опытный и ученый. Но созидательная и религіозно-просвѣтительная дѣятельность въ этомъ глухомъ инородческомъ краѣ требовали такого самоотверженія, апостольской ревности и архипастырскаго богомудрія, которыхъ не могъ проявить Леонтій. Послѣ семимѣсячнаго пребыванія въ Тамбовѣ, не успѣвъ надлежащимъ образомъ приступить къ дѣятельности, онъ, вслѣдствіе возникшихъ раздоровъ среди паствы и жалобъ на него, былъ отозванъ патріархомъ въ Москву и перемѣщенъ въ другую епархію.

Преемникомъ Леонтія былъ избранъ архимандритъ Вяземскаго Предтеченскаго монастыря св. Питиримъ. 13-тилѣтнее управленіе Тамбовской епархіей, широкая религіозно-

просвѣтительная дѣятельность и апостольская ревность среди непрерывныхъ трудностей и препятствій стажали Питириму славу основателя и первоустроителя церкви Тамбовской.

Получивъ отъ патріарха извѣщеніе объ избраніи его епископомъ Тамбовскимъ, св. Питиримъ, по чувству глубокаго смиренія, долгое время отказывался отъ принятія высшаго святительскаго сана. Онъ молилъ патріарха не поставить въ вину его отказа и избрать кандидата болѣе достойнаго. Только послѣ долгаго убѣжденія его монастырскими старцами и по настоянію патріарха онъ согласился, наконецъ, принять назначеніе, каковое и состоялось 1-го сентября въ день новолѣтія 1684-го года. Посвященіе въ епископа состоялось не сразу. Долго, почти шесть мѣсяцевъ, св. Питиримъ, живя въ Москвѣ, готовился къ великому архіерейскому служенію молитвой, постомъ и богомысліемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ въ это время старательно изучалъ состояніе и нужды новой епархіи, наблюдалъ за дѣлами ея, отправляя посланія къ своей паствѣ, проникнутыя духомъ любви и отеческаго попеченія.

15-го февраля 1685 г. въ воскресенье (въ недѣлю блуднаго сына) въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ состоялось посвященіе св. Питирима въ епископскій санъ.

Но и послѣ своего посвященія св. Питиримъ все еще долгое время не могъ отправиться изъ Москвы къ своей паствѣ. Его задерживали дѣла по устройству новой епархіи, главнымъ образомъ, недостатокъ матеріальныхъ средствъ на содержаніе епископской кафедры. Ходатайство объ увеличеніи средствъ новооткрытой кафедрѣ было подано государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, за которыхъ управляла царевна Софія, но отвѣта не было. Св. Питиримъ болѣе года изъ Москвы долженъ былъ управлять своей епархіей, посылая отсюда свои распоряженія и назначенія. Только чрезъ годъ (въ 1686 г.), подготовивъ

себя постомъ и молитвою, св. Питиримъ во вторую недѣлю великаго поста выѣхалъ изъ Москвы. Въ субботу той же недѣли (27 февраля) святитель прибылъ въ Козловъ, первый городъ своей епархіи, лежащій на пути изъ Москвы въ Тамбовъ. На жителей г. Козлова св. Питиримъ первѣе всего обратилъ свое архипастырское вниманіе: они были главными виновниками распрей, жалобъ и недовольствъ, вызвавшихъ скорое перемѣщеніе перваго Тамбовскаго епископа Леонтія. Пробывъ нѣсколько дней въ Козловѣ, св. Питиримъ своимъ назидательнымъ словомъ старался повліять на строитивыхъ жителей, внушая имъ смиреніе, любовь, уваженіе къ своимъ пастырямъ и усердіе къ храму Божию. Посѣтивъ древнѣйшій козловскій монастырь св. Троицы, обветшавшій вслѣдствіе недостатка усердія мѣстныхъ жителей къ своимъ святынямъ, онъ убѣдилъ козловцевъ приступить къ постройкѣ новаго Троицкаго собора. Расположивъ къ себѣ жителей Козлова любовью и архипастырскимъ попеченіемъ, св. Питиримъ выѣхалъ въ свой кафедральный городъ Тамбовъ, который давно и съ нетерпѣніемъ ждалъ своего архипастыря, готова ему торжественную встрѣчу. Но св. Питиримъ по смиренію своему избѣгалъ пышныхъ встрѣчъ. Онъ въѣхалъ въ Тамбовъ (въ понедѣльникъ 1-го марта) раннимъ утромъ, а по нѣкоторымъ сказаніямъ даже ночью, когда жители не ожидали его. Архіерейскій поѣздъ былъ весьма скромный. Святителя сопровождало только нѣсколько иноковъ. Багажа было мало. Главными драгоценностями, которыя привезъ съ собою св. Питиримъ, были двѣ иконы: копія Смоленской иконы Божіей Матери, написанная, по преданію, самимъ святителемъ, и икона Божіей Матери Девпетеругвской—его родительское благословеніе. Впервые тамбовцы увидѣли своего архипастыря въ соборѣ во время служенія литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ. Съ перваго раза онъ привлекъ къ себѣ сердца

пасомыхъ. Высокій ростъ и величественная внѣшность святителя вполне соответствовали его высокому епископскому сану. Большой широкой лобъ, быстрые пронизательные глаза указывали на умъ и энергію святителя. Изъ-подъ чернаго монашескаго клобука пробивались длинные темнорусые волосы и такая же длинная темная борода начинала уже серебриться. Спокойное смуглое лицо выражало холодность къ міру. Кроткій взоръ свѣтился добротой и любовью. Когда св. Питиримъ возносилъ въ храмъ молитвы, то весь отдавался религиозному чувству. Небесная радость сіяла тогда на лицѣ его и, взирая на него, присутствующіе во храмѣ невольно проникались благоговѣйнымъ чувствомъ. Голосъ святителя—крѣпкій и сильный—звучалъ выразительно и громко, и слова его назиданія, какъ вѣщіе глаголы Божьяго посланника, жгли небеснымъ огнемъ сердца пасомыхъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

(Вѣра и Жизнь).

П. Вугославскій.

Дѣтка моя, что съ тобой случилось, не плачь, надейся на Бога.

„Дочь моя Ольга 13 лѣтъ ¹⁾ заболѣла 30 сентября 1911 года. Былъ приглашенъ докторъ Спренжинъ, который былъ два раза, но болѣзни опредѣлить не могъ. Затѣмъ былъ приглашенъ докторъ Матвѣевъ; онъ объяснилъ, что у нея воспаленіе мозговой оболочки и продолжалъ ее лѣчить, но болѣзнь продолжалась. Я же, какъ отецъ, зналъ и послѣдствіе этой болѣзни потому, что у меня въ 1893 г. умерло трое дѣтей отъ этой мучительной болѣзни, которая оканчивалась смертью на 19-й день заболѣванія. Пресиль-

¹⁾ Ученица 3 отд. III-го гор. г. Орла училища.

ны отъ нея страдаіа! Я пригласилъ священника Георгіевской церкви о. Тихона, и болящая сподобилась принятія Святаго Причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ. И затѣмъ я ей внушилъ: „молись Богу и Царицѣ Небесной, Всѣхъ скорбящихъ Радости,—только Она можетъ дать тебѣ жизнь, избавивъ отъ этой смертельной болѣзни“. И вотъ, 12 октября, въ среду, въ 5 ч. вечера, Ольга видитъ: предстала предъ нея Скорбящая Божія Матерь съ Младенцемъ на рукахъ, въ бѣломъ одѣяніи и благословила ее; 13-го, въ четвергъ, также въ 5 часовъ вечера, Богоматерь предстала предъ нею также съ Младенцемъ на рукахъ и опять благословила ее. Больная моя дочь спросила Ее: „Божія Матерь! буду ли я жить“? Царица Небесная сказала ей, что „сего знать ей еще нельзя,—молись Богу“,—и съ этими словами отошла отъ нея. 14-го, въ пятницу, Богоматерь вновь явилась предъ нею съ Младенцемъ на рукахъ и съ сонмомъ угодниковъ Божіихъ и сказала ей: „Господь услышалъ молитву отца твоего и матери твоей, и ты будешь исцѣлена“, и съ этими словами отошла отъ нея. 15-го въ субботу, въ 5 час. вечера, явился предъ нею Чудотворный Образъ Скорбящей Божіей Матери, Богоявленской церкви города Орла, какъ она сама говорила. Больная отъ 30-го сентября подняться и головы своей поднять не могла отъ сильной боли, и когда приходилось ее поднять, то у нея голова отваливалась назадъ, и ее нужно было поддерживать. Въ воскресенье 16 октября я пришелъ изъ храма отъ ранней обѣдни. Дѣвочка спала, но стонала отъ боли. Въ 3 часа дня она открыла глаза и говоритъ мнѣ: „папа! подними меня, я сяду: у меня голова не болитъ теперь, и доктора мнѣ теперь не надо, потому что меня исцѣлила Скорбящая Божія Матерь“. Съ этими ея словами я ее поднялъ,—и, о чудо! я вижу—она сидитъ, и голова ея держится прямо, а на лицѣ ея радостная улыбка. Я у

нея спросилъ: „дѣтка! что съ тобой случилось“? Она мнѣ отвѣчала: „ко мнѣ явилась сейчасъ Скорбящая Божія Матерь съ угодниками: Николаемъ Чудотворцемъ, Митрофаномъ Воронежскимъ, Пантелеймономъ, Серафимомъ, Феодосіемъ, Тихономъ Калужскимъ, (которыхъ она знаетъ и перечислила) и въ томъ же числѣ былъ Святитель Іоасафъ. А Царица Небесная, Скорбящая Божія Матерь, съ Младенцемъ на рукахъ, въ бѣломъ одѣяніи, со словами: „Я тебя исцѣляю“ помазала мнѣ Своимъ пальцемъ лобъ крестообразно и затѣмъ отошла отъ меня. И вотъ, у меня теперь головка не болитъ“... Я возблагодарилъ Господа Бога и Царицу Небесную за милость къ намъ, за сохраненіе умственной способности нашей дочки.

Но что я вижу? Мое дитя стать на ноги не можетъ: онѣ у нея, какъ отбитыя, мотаются по колѣно, и она могла стоять лишь на колѣняхъ. Я обратился къ доктору Матвѣеву. Онъ прописывалъ ей микстуру и мазь, но отъ этого ей не было никакого облегченія. Послѣ того докторъ Матвѣевъ посовѣтовалъ мнѣ положить ее въ больницу, и я положилъ ее, 3-го декабря 1911 г., въ Богоугодное Заведеніе, во второе отдѣленіе, у доктора Севастьянова, гдѣ за нею наблюдалъ также докторъ Чеботаревъ. По ея болѣзни, назначены были ей черезъ сутки ванны, а ежедневно дѣлали ей электризацію ногъ, и кромѣ того дѣлали однажды прижиганіе спины. Тамъ больная пролежала по 15-ое января 1912 года... Это было воскресенье, Я пришелъ навѣстить ее. Она сидѣла на койкѣ и плакала. Я спросилъ ее: „чего ты плачешь?“ Она сказала: Папа! меня выписали изъ больницы и сказали, что мои ноги вылѣчить нельзя“. Я сказалъ ей въ утѣшеніе: „дѣтка! не плачь: я тебя отсюда возьму, и ты надѣйся на Бога, что Онъ тебѣ дастъ ноги; какъ далъ и сохранилъ твою умственную способность отъ лихого воспаленія мозговой обо-

лочки, такъ дасть тебѣ и ноги“. Больная успокоилась. Я привезъ ее домой и сказалъ: „дѣтка! имѣй надежду: мы поѣдемъ съ тобой къ новому Чудотворцу Іоасафу; по молитвамъ его тебѣ Богъ дасть ноги, и ты успокойся“.

20 января 1912 года, въ пятницу, я поѣхалъ съ больною въ Бѣлгородъ вечеромъ въ 6-мъ часу. Мы приѣхали въ гостиницу, что противъ храма, гдѣ почиваютъ нечлѣнныя мощи Святителя Іоасафа Чудотворца предивнаго. Утромъ въ субботу, 21-го января, я принесъ дочку на рукахъ въ храмъ и поставилъ на костыли у дверей храма, такъ какъ сама она на костыли не могла стать, и ей нужна была посторонняя помощь. Это было въ 8-мъ часу утра. Я сказалъ ей: „дѣточка! Ползи къ мощамъ Святителя Іоасафа“. Больная въ судорожномъ состояніи ногъ доползла до мощей въ 10 мин. По окончаніи бывшаго въ то время акаѳиста, я попросилъ іером. вновь отслужить акаѳистъ Святителю Іоасафу за болящую Ольгу, со словами: „мы приѣзжіе“, и подаль ему записку съ именемъ больной. Начался акаѳистъ. Я и дочь моя стояли на колѣняхъ и молились Господу. И вотъ, когда начали читать трисвятой кондакъ въ третій разъ—что я вижу?—дочь моя Ольга поднялась на ноги... Я отъ радости въ эту пору уже не могъ видѣть ничего, только слышалъ ея голосъ: „*nana!*, *nana!*“! а какъ она поднимала мою голову, я уже не чувствовалъ. Когда я пришелъ въ себя, молитва Святителю и Евангеліе были уже прочтены и дочь моя стояла около меня на ногахъ. Я облобызалъ ее, и мы пошли вмѣстѣ къ мощамъ Святителя Іоасафа, сподобились приложиться къ его мощамъ. И вижу я, какъ народъ въ храмѣ благодарить Господа Бога за Его милость къ намъ, въ недолгомъ прошеніи нашемъ со слезами на глазахъ. Исцѣлившаяся дочь моя Ольга за позднею литургіею исповѣдалась и сподобилась принять Святое Таинство Причащенія Тѣла и Крови Госпо-

да нашего Иисуса Христа, понынѣ здрава и невредима милостію Божіею. Съ нами Богъ и милость Его вѣрующимъ въ Него^а...

Орлов. мѣщ. А. И. Анисимовъ.

(„Орель“).

Училище благочестія ¹⁾.

Апостоль Павелъ пишетъ своему ученику и преемнику Тимоею: „обучай себе ко благочестію... благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго“ (1 Тим. 4, 7—8). Это наставленіе Апостола Павла передано и всѣмъ христіанамъ, передано и намъ. Будемъ же обучать себя ко благочестію: благочестіе имѣетъ большое значеніе и для жизни нынѣшней, земной, и для жизни грядущей, загробной.

Вотъ въ доказательство примѣръ. Нѣкто по дѣламъ своей службы проѣзжалъ по нашей Воронежской губерніи. Пришлось ему заночевать въ одной деревнѣ въ семьѣ крестьянина Архипа. Семья у Архипа большая: „человѣкъ 12 наберется“. Но жизнь здѣсь согласная, мирная. Уважали стараго Архипа и въ деревнѣ. И все это потому, что въ семьѣ Архипа царило благочестіе, основанное на вѣрѣ въ Бога ²⁾.

Конечно, подобное мы можемъ наблюдать всюду, гдѣ благочестіе.

Нужно ли говорить о томъ, что благочестіе имѣетъ большое значеніе и для грядущей загробной жизни? Если

¹⁾ Изъ чтенія, предложеннаго въ читальномъ залѣ Братства Св. Митрофана и Тихона.

²⁾ Райскіе цвѣты съ русской земли. 1912 г., Сергіевъ Посадъ. «Рѣдкая семья», стр. 228—232.

оно для здѣшной земной жизни имѣеть такое значеніе, то для загробной жизни тѣмъ болѣе. Можно сказать, что благочестіе открываетъ намъ дверь въ царство небесное.—Такимъ образомъ явствуешь, что мы должны отличаться благочестіемъ, что благочестіе должно быть одною изъ отличительныхъ особенностей каждаго христіанина, каждаго изъ насъ. Но мы-то, мы вѣдь слишкомъ тогда привязаны къ землѣ, мы часто погружены лишь въ „заботы суетнаго свѣта“, такъ что о томъ, чтобы възгрѣть въ себѣ благочестіе, поддержать его въ себѣ, объ этомъ мы, погруженные въ житейскую суету, часто и часто забываемъ. И вотъ, для того, чтобы окончательно не уйти и не погрузиться намъ въ житейскомъ морѣ, чтобы не жить намъ лишь впечатлѣніями дня, чтобы мы имѣли возможность переноситься отъ дольняго горѣ, къ Богу, а вмѣстѣ съ этимъ, чтобы мы имѣли возможность питать въ себѣ благочестіе и всегда отличаться имъ, для этого необходимо, чтобы насъ окружала извѣстная обстановка, — та обстановка, о которой одинъ поэтъ говорить:

„Тихо... Тихо... Все мысляю о Господѣ полно.

Ангелы рѣютъ крыльями. Міръ земной такъ далеко.

Міра потусторонняго яркія вижу картины.

Тихо... Близо здѣсь Богъ. Полно все мысляю о Богѣ.

Воздухъ наполненъ молитвой.

Вѣрится, плачется... хочется все позабыть и молиться“.

Гдѣ-же искать эту обстановку, то мѣсто, гдѣ все напоминало бы намъ о Богѣ, гдѣ все учило бы насъ благочестію, възгрѣвая и питая его въ насъ?

Есть краткій, но очень поучительный рассказъ подъ заглавіемъ „Въ храмѣ“. Здѣсь одинъ помѣщикъ Аркадій Михайловичъ, много лѣтъ проведеншій за границей и вернувшійся на родину по случаю смерти своей бабушки, самъ себѣ говорить: „Что можетъ лучше приближать людей къ

Богу? Вся вселенная? Но она осквернена людскими пороками и страстями. Наука? Но о Богѣ она знаетъ лишь то, что ничего не знаетъ"... И дальше помѣщикъ Аркадій Михайловичъ проводитъ именно ту мысль, что ничто такъ не воспитываетъ въ насъ живого сознанія таинственной близости Бога, ничто такъ не животворитъ нашъ духъ, ничто такъ не побуждаетъ насъ къ бѣльшей сосредоточенности, религіозно-молитвенной настроенности и благочестію, какъ именно храмъ.

Присматривались ли мы къ внѣшнему виду храма? Онъ своимъ высокимъ, уходящимъ въ высь куполомъ, своими колоннами, шпицами какъ бы побуждаетъ насъ „отрывать глаза отъ земли... и устремлять свои взоры и душу въ сферы надземныя, къ міру духовному“. Храмъ имѣетъ форму или креста, этого орудія нашего спасенія, или корабля, какъ напоминаніе того, что храмъ есть корабль, въ которомъ безопасно можно совершать свое путешествіе по житейскому морю. Такимъ образомъ, уже одинъ внѣшній видъ храма говоритъ намъ о Богѣ, о томъ, что мы должны отличатся благочестіемъ, что всѣ свои мысли и взоры мы должны направлять туда, горѣ.

А колокольный звонъ, который зоветъ насъ въ храмъ: повидимому, это—незначительная вещь, но какъ много въ немъ для насъ—христіанъ—смысла!

„Ахъ, что-то чудное въ себѣ

Молитвенный имѣетъ звонъ!...

Земныя мысли и мечты

Вдругъ отлетаютъ далеко,

И въ міръ иной стремишься ты.

Душѣ отрадно и легко,

На умъ грѣховное нейдетъ!“...

Какъ много въ этомъ колокольномъ звонѣ жизни, музыки чудесной, силы, радости, горести; колокольный звонъ

это—глаголь бытія, который дѣйствуетъ на душу самымъ благотворнымъ образомъ:

„Душа моя встаетъ изъ пропасти страстей
И къ небу Божію несется...
И страсть безмолвствуетъ, и грѣшныя уста
Лепечуть дѣтскія молитвы“.

Колокольный звонъ напоминаетъ намъ о Богѣ, нашемъ спасеніи, навѣваетъ намъ мило благихъ мыслей, святыхъ чувствованій, начинаній... Представимъ себѣ: сутолока жизни, мы волнуемся, мы въ погонѣ за хлѣбомъ. Намъ трудно, грустно; кругомъ горе. И вдругъ—колокольный звонъ. Напоминаніе о Богѣ, о другой жизни, о другомъ счастьѣ, о другомъ хлѣбѣ; мысли о томъ, что ты не одинокъ, что у тебя—Отецъ Небесный, Милосердый Спаситель... И свѣтлѣе становится на душѣ. Колокольный звонъ по-истинѣ—благовѣсть и одинъ нашъ весьма религіозный, поэтъ (Жуковский В. А.) сказалъ:

„Слыша благовѣсть, съ Тобою, Создатель, я говорю“.

Какую силу, какое вліяніе оказываетъ на человѣка благовѣсты, это можно видѣть изъ того, что онъ своими дивными звуками иногда заставляетъ смиряться и трепетать черствое сердце преступника, готоваго совершить какое-нибудь злодѣяніе, производитъ спасительный переворотъ въ душѣ грѣшника въ сторону добра и спасаетъ христіанина отъ „напрасной“ его смерти—отъ самоубійства. У одного нашего писателя Гаршина есть разсказъ „Ночь“, въ которомъ весьма правдиво переданъ слѣдующій случай: молодой человѣкъ, во всемъ извѣрившійся и на все озлобившійся, рѣшился на самоубійство. Уже револьверъ въ его рукахъ,—какъ вдругъ раздался далекій, но ясный, дрожащій звукъ колокола. „Колоколь!“ сказалъ онъ и положилъ револьверъ. „Колоколь! повторилъ онъ: благовѣстятъ на молитву“... И вспомнилъ онъ прежнее: церковь... свѣ-

чи... духота... священникъ... всѣ крестятся. Крестится и онъ. И какъ легко ему становилось послѣ этого!... А въ тишинѣ раздавались новые удары колокола, вызывая въ душѣ молодого человѣка святаго воспоминанія, надежду на лучшее будущее. Жизнь была спасена.

Или вотъ еще примѣръ: царь Іоаннъ Грозный, разрушивъ Новгородъ и затопивъ его въ крови жителей, направился къ Пскову, неся и ему ту-же участь. Въ воскресное утро второй недѣли Великаго Поста, во время благовѣста къ литургіи, подступилъ онъ къ городу; колокольный звонъ церквей псковскихъ такъ глубоко подѣствовалъ на душу Грознаго царя, что онъ взмѣнилъ себѣ: „да престануть убійства!“ сказалъ онъ, и Псковъ былъ спасенъ отъ ужасной участи ¹⁾.

Таково благотворное вліяніе колокольного звона на душу человѣка.

Но вотъ вступаете въ самый храмъ. Вы сразу видите, что попали именно въ домъ Господень. Здѣсь все говоритъ о Богѣ. Вотъ впереди высится св. крестъ, это драгоценнѣйшее для насъ „знаніе Сына человѣческаго“ (Мѡ. 24), наша сила и плоть. Подъ сѣнію этого креста расположенъ цѣлый рядъ ярусомъ св. иконъ. Кого мы здѣсь не видимъ?! Ветхозавѣтные праведники, св. ацостолы, св. угодники Божіи, наконецъ Самъ Христосъ Жизнодавецъ, и Его Пречистая Мать, всѣ эти дорогія лица, какъ живыя смотрятъ на насъ, напоминая намъ о Богѣ, возбуждая въ насъ святаго чувства, заставляя насъ серьезно подумать о своей жизни, располагая насъ къ благочестивой, добродѣтельной христіанской жизни. Такія же дорогія лица мы можемъ встрѣтить вездѣ, куда бы мы не обратили свой взоръ въ храмъ.

¹⁾ Проф. А. А. Царевскій—О священной поэзіи православнаго христіан. богослуженія. Казань, 1902 г., стр. 44—46.

Всюду иконы, всюду эти свящ. изображенія. И въ нихъ, какъ въ какой-то всеобъемлющей книгѣ, открыта вся исторія царства Божія на небѣ и на землѣ. Вотъ мы видимъ икону Предвѣчнаго Младенца въ событіяхъ пресв. Дѣвы Маріи, Христа, на крестѣ распятаго, видимъ и сразу же познаемъ воплощеніе Сына Божія и Его крестныя страданія ради нашего спасенія. Вотъ мы видимъ икону свв. Митрофана, Тихона, Воронежскихъ чудотворцевъ, Іоасафа Бѣлгородскаго, Серафима Саровскаго, Св. Николая и т. д. и мы вспоминаемъ, мы познаемъ, какова должна быть христіанская жизнь, въ какую броню намъ, христіанамъ, подобаешь облекаться. Вотъ мы видимъ икону Архидіакона Стефана, Варвары, Великомученицы Екатерины... Вспоминаемъ, какъ они страдали за Христа, и научаемся, сколь многими скорбями подобаешь намъ внийти въ Царствіе Божіе. Смотри вообще на иконы, мы поучаемся нравственнымъ правиламъ и догматамъ христіанской вѣры и вотъ почему одинъ изъ нашихъ церковныхъ писателей, Стефанъ Яворскій, весьма справедливо сказалъ: „св. иконы суть яко учителя нѣщны и наставницы спасенія“. И часто, скажемъ отъ себя, одинъ взоръ, обращенный на кого-нибудь изъ этихъ наставниковъ, производилъ коренную перемѣну въ мысляхъ и жизни людей и обращалъ ихъ на путь покаянія и подвиговъ. Вотъ предъ нами краснорѣчивый примѣръ — Преподобная Марія Египетская.

Изумлявшая нѣкогда крайней распущенностью своею, она сдѣлалась впослѣдствіи строгой подвижницей и толчкомъ къ такому обращенію ея послужилъ взглядъ, случайно брошенный ею на икону Божіей Матери въ притворѣ Іерусалимскаго храма. И такихъ примѣровъ всякое множество. Язычникъ Евстафій Планида обратился сразу же ко Христу, увидивъ во время охоты среди роговъ оленя изображеніе Животворящаго Креста Христова; Константинъ

Великій окончательно увѣровалъ во Христа лишь послѣ того, какъ Епископъ показалъ ему икону Свв. Апостоловъ Петра и Павла, во снѣ являвшихся Царю; равноапостольный князь Владиміръ былъ переведенъ къ истинной вѣрѣ изображеніемъ картины страшнаго Суда: „видя страшный Судъ на иконѣ изображенъ, Владиміръ вздохни, умилися и тѣмъ зрѣніемъ возбужденъ крестися“.

Но перейдемъ къ богослуженію, совершаемому въ храмѣ предъ лицемъ Бога, среди изображеній Его и Его угодниковъ. Что сказать о немъ? „Въ цѣломъ рядѣ глубокихъ символическихъ, вдохновенныхъ образовъ, подчиняющихъ душу своей красотой и скрытой въ нихъ мыслью, здѣсь, въ богослуженіи, предлагается вниманію христіанина все содержаніе христіанства, съ цѣлью возбудить чувства любви и преданности къ Богу“.

Совершается литургія. Предъ нами проходитъ вся жизнь Спасителя отъ Его рожденія до вознесенія на небо. Раздается пѣніе священныхъ пѣснопѣній. А еще св. Аѳанасій Александрійскій сказалъ, что пѣніе это помогаетъ человѣку сдерживать грѣховныя душевныя движенія, устранять смятеніе въ душѣ, раздоръ и разногласіе между добрыми стремленіями и дурными склонностями, все проводить къ единству и подчинять религіозному настроенію. О такомъ же вліяніи церковнаго пѣнія свидѣлствуютъ и другіе наши отцы и учителя Церкви: Св. Іоаннъ Златоустъ, Блаженный Августинъ и др. Но обратимся къ самимъ себѣ: развѣ мы, слушая въ храмѣ, напр., херувимскую пѣснь, Тебе поемъ и т. д., развѣ дѣйствительно не умилялись, не трогались, развѣ не чувствовали какой-то тишины, спокойствія у себя на душѣ?

Слушаемъ чтеніе молитвъ, составленныхъ религіознымъ настроеніемъ св. подвижниковъ и христіанскихъ поповъ. И невольно сами проникаемся мыслями и чувствами,

положенными въ эти молитвы, невольно одеваемся въ броню вѣры и любви.

Слышимъ чтеніе св. Евангелія о христѣ, слышимъ чтеніе псалтири и другихъ священныхъ книгъ. Все это питаетъ наше сердце, укрѣпляетъ нашу волю въ добрѣ, содѣйствуетъ правильному освѣщенію въ нашемъ умѣ всей исторіи домостроительства нашего спасенія. Богослуженіе вообще, а въ частности литургія, охватываетъ своимъ вліяніемъ всего человѣка: оно дѣйствуетъ и на внѣшнія его чувства, и на воображеніе, и на сердце, и на мысль. Это прекрасно выразилъ приснопамятный о. Іоаннъ Кронштадтскій въ слѣдующихъ словахъ: „Церковь храмомъ и богослуженіемъ дѣйствуетъ на всего человѣка, воспитываетъ его всецѣло: дѣйствуетъ на его зрѣніе, слухъ, обоняніе, осязаніе, вкусъ, на воображеніе, на чувства, на умъ и волю—благолѣшіемъ иконъ и всего храма, звономъ, пѣніемъ пѣвцовъ, кодилнымъ еиміамомъ, лобзаніемъ Евангелія, креста и св. иконъ, просфорами, пѣніемъ и сладкозвучнымъ чтеніемъ Писаній“¹⁾.

Не забудемъ и того, что на Литургіи совершается величайшее таинство пресуществленія хлѣба и вина въ святѣйшую кровь и тѣло Христа, что говоритъ намъ о той любви, которою возлюбилъ насъ Господь. Мы всѣ равно принимаемъ за Литургіей тѣло и кровь своего Спасителя, а это соединяетъ насъ, сближаетъ, роднитъ. „Если“, говоритъ нашъ писатель христіанинъ Н. В. Гоголь, „общество еще не распалось, если люди не дышатъ полною, непримиримой ненавистью между собою, то сокровенная причина тому есть Божественная Литургія, напоминающая человѣку о святой, небесной любви къ брату... Всѣхъ равно уча, равно дѣйствуя на всѣ званія, на всѣ сословія, отъ Царя до послѣдняго нищаго, она всѣмъ говоритъ одно,

¹⁾ Моя жизнь во Христѣ Т. 2. стр. 193.

однимъ и тѣмъ-же языкомъ: всѣхъ научаетъ любви, которая есть связь всего общества, сокровенная пружина всего, стройно движущаго жизнь всеобщую“ 1).

* * *

У графа Л. Н. Толстого есть рассказъ, написанный въ ту счастливую пору, когда Левъ Николаевичъ еще не уходилъ изъ ограды церковной. Рассказъ этотъ имѣетъ заглавіе „Свѣчка“. Сущность его въ слѣдующемъ: злой приказчикъ (дѣло было во времена крѣпостного права) заставляетъ мужиковъ работать въ свѣтлый праздникъ. Выведенные изъ терпѣнія мужички рѣшили убить приказчика. Удержалъ ихъ отъ этого злого дѣла одинъ мужичокъ своей проповѣдью безъ словъ. Выѣхалъ онъ на пашню, прилѣпилъ свѣчку къ сохѣ и пошелъ пахать, распѣвая пасхальныя пѣсни, полныя любви и всепрощенія. Увидѣли его мужички и одумались: одумался и приказчикъ. Такъ, восковая свѣча, пѣніе пасхальныхъ пѣсней предотвратили убійство и создали мирное настроеніе среди крестьянъ и согласіе съ приказчикомъ. Если одна свѣча, если пѣніе одного крестьянина произвели такое спасительное вліяніе, то какое же вліяніе оказываетъ сотня, тысячи восковыхъ свѣчей, горящихъ въ храмѣ? Пѣніе не одного крестьянина, а многихъ?

„Отдохнувъ немного въ комнатахъ, Аркадій пошелъ къ обѣднѣ. Церковь была переполнена молящимся народомъ“. Отъ нечего дѣлать Аркадій сталъ наблюдать. И удивительное дѣло чѣмъ больше онъ наблюдалъ, тѣмъ свѣтлѣе становилось у него на душѣ. Появилось даже желаніе молиться такъ же, какъ и всѣ. „Боже, пожалѣй меня!“ перекрестясь, прошепталь Аркадій, досели равнодушно и холодно настроенный къ религіи. И онъ вышелъ изъ храма въ надеждѣ всегда молиться въ немъ по православному.

1) Н. В. Гоголь. Размышленіе о Божеств. Литургія.

Такъ мы читаемъ въ томъ же разказѣ подъ заглавіемъ „Въ храмѣ“. Здѣсь очень вѣрно указано на то вліяніе, которое оказываетъ на душу человѣка пребываніе въ храмѣ и особенно тогда, когда тамъ совершается богослуженіе.

Въ храмѣ молящійся естественно подчиняется настроенію другихъ; „это чужое настроеніе увеличиваетъ его настроеніе, въ результатѣ каждый горитъ, какъ всѣ, и изъ молитвы отдѣльныхъ христіанъ создается та горячая, побѣждающая, воодушевленная молитва, которая въ силахъ двигать горы выраженной въ ней вѣрой; всѣ соединяются любовью другъ съ другомъ и въ Богѣ“.

Послѣ этого понятно, почему всѣ лучшіе христіане спѣшивали и спѣшать въ Божій храмъ. „Какъ вождельно жилище Твое, Господи силъ! Истомилась душа моя, стремясь во дворы Господни. Возлюбилъ я благолѣпіе дома Твоего и мѣсто присутствія славы Твоей. Какъ блаженны живущіе въ дому Твоемъ, Господи, потому что они непрестанно славятъ Тебя. Единый день во дворѣ Твоемъ, Господи, дороже тысячи дней. Красота дома Твоего снѣдаетъ меня“. Такъ говоритъ царь и пророкъ Давидъ. И кто не согласится съ нимъ изъ истинно вѣрующихъ христіанъ.

„Единаго просилъ я у Господа, къ чему и стремлюсь, чтобы жить мнѣ въ домѣ Господнемъ, здѣсь пресъбу Господню, посѣщать храмъ святой Его; Господь сиры мя въ селеніи своемъ въ дни золь моихъ“ (26, 4—5), говоритъ тотъ же Давидъ.

„Въ дни золь“... А кому въ жизни не выпадаютъ эти „дни золь“?! Но пророкъ Давидъ всегда стремился въ храмъ. „Храмъ“, говоритъ святитель-затворникъ Теофанъ, „есть и училище, и врачѣбница, и страннопріимница“.

Храмъ это „тихая пристань“;

Здѣсь въ горѣ и нуждахъ всегда благодать.
Готова намъ скорую помощь подать.

(Еп. Гермогенъ).

Здѣсь умолкнуть всѣ сомнѣнья

Здѣсь душою отдохнешь;

Жизни лучшія мгновенья

Только здѣсь переживешь. (Ф. Пестряковъ).

Это сознаетъ и сознавала наша русская душа, почему въ каждомъ селѣ, въ каждомъ городѣ свѣтло красуется и высится прежде всего храмъ.

Да будетъ же и всегда такъ.

Т. Олейниковъ.

Очерки религіозныхъ движеній въ Русской церкви ¹⁾.

Такимъ образомъ тожество взгляда на иночество какъ со стороны захожихъ учителей-богомилевъ XII в., такъ и со стороны Сеита, не даетъ мѣста сомнѣніямъ въ принадлежности послѣдняго къ богомильскому толку. Само собой понятно, что богомильство должно было сказаться въ Сеитѣ не въ одномъ только отрицаніи монашества, а и въ другихъ пунктахъ ученія, но мы не находимъ на нихъ указаній въ источникахъ не потому, чтобы ихъ не было въ дѣйствительности, а по другой причинѣ. Богомилы, какъ говорилось раньше и какъ видно будетъ впоследствии, представляли собою весьма замкнутую секту, строго охранявшую свое вѣроученіе и свои внутренніе порядки отъ постороннихъ глазъ; поэтому естественно, что люди, непосвященные, неимѣвшіе доступа въ ихъ среду, могли знать о ихъ жизни только то, что такъ или иначе дѣлалось общимъ достояніемъ, какъ, напр., практическіе результаты отрицанія монашества, когда увлеченные ересью монахи стали вступать въ бракъ. Да и невозможно допустить, чтобы Се-

¹⁾ Продолженіе. См. Ж 27.

ить съ своими послѣдователями изъ-за такого, самого въ себѣ далеко не первостепенной важности, вопроса, какъ монашество, рѣшился возстать противъ церкви и отдѣлиться отъ нея. Среди монаховъ всегда бывали (и будутъ, конечно) такіе, которые, разочаровавшись, оставляли монастыри и вступали въ бракъ, но никому изъ нихъ не приходило на мысль порывать связь съ церковью изъ за того только, что она признаетъ этотъ непоправившійся имъ институтъ, — между тѣмъ и другимъ нѣтъ никакой причинной связи и послѣдовательности. Поэтому, если Сеитъ сдѣлалъ иначе, то, очевидно, имъ иночество принципиально не признавалось, а такой отрицательный на него взглядъ вытекалъ изъ самыхъ основъ богомилскаго какъ, дуалистическаго ученія.

Итакъ Татишевъ не „сочинилъ“ исторіи съ еретикомъ, а передалъ ее правдиво. Можно ему вѣрить и въ томъ, что Сеитъ былъ новгородскій протопопъ. Въ послѣдующихъ движеніяхъ „стригольниковъ“ и особенно „жидовствующихъ“ вся инициатива дѣйствія принадлежала духовенству; руководителями первыхъ были два *діакона*, а вторыхъ — *протопопы и попы*, а вѣдь эти движенія составляютъ акты одной и той же драмы, прологомъ которой было выступленіе Сеита...

Неизвѣстно, что побудило еретика вступить съ митрополитомъ въ состязаніе, кончившееся для него такъ печально, но едвали оно было добровольное. Судя по всему, Сеитъ велъ свою пропаганду усиленно, въ результатъ чего, между прочимъ, и получился такой соблазнъ, какъ оставленіе иноками монастырей и вступленіе ихъ въ бракъ. Событіе это не могло не взволновать общественнаго мнѣнія и не вызвать толковъ и за предѣлами новгородскими; толки и вѣсти дошли и до митрополита. Такъ какъ движеніе принимало вообще необычайный характеръ, — къ Сеиту примкнули многіе даже изъ церковнаго причта, помимо монаховъ и мірянъ, — то св. Петръ, конечно, не могъ безучастно от-

носиться къ происходившему, и онъ поспѣшилъ въ Новгородъ ¹⁸⁶). Обличенія митрополита и требованіе его немедленно раскаяться заставили Сеита, расчитывавшаго, нужно думать, на новгородскую свободу и безопасность, открыто выступить противъ митрополита съ защитой своихъ мнѣній. Столкновение приняло характеръ публичнаго спора, въ которомъ Сеитъ хотя и потерпѣлъ поражение, но не думалъ смириться, и св. Петръ предалъ его проклятію. Однако и отлученіе отъ церкви не произвело надлежащаго дѣйствія: Новгородъ эту духовную кару неоднократно переносилъ съ спокойной совѣстью. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ на помощь духовной власти приходила свѣтская, — такъ было и теперь. Татищевъ говоритъ, что митрополитъ „преодолѣ проклятаго еретика помощію и заступленіемъ князя Ивана Даниловича“. Дѣйствительно, по словамъ Карамзина ¹⁸⁷), Калита въ Новгородѣ былъ съ войскомъ въ началѣ 1319 года, тогда, очевидно, и послѣдовала казнь Сеита и, вѣроятно, его ближайшихъ послѣдователей.

Трагическій конецъ Сеита не имѣлъ существеннаго значенія для новгородскихъ еретиковъ; положеніе ихъ настолько было прочно, что на немъ не отразились даже тѣ преслѣдованія, которыя открылись на богомилствующихъ со стороны свѣтской власти вслѣдъ за казнь ихъ вождя. О

¹⁸⁶) Такимъ образомъ, правильное чтеніе будетъ: «пріѣхавши», — а не «пріѣхавшю» «на прю». вмѣстѣ съ этимъ устраняется и возраженіе Е. Е. Голубинскаго, что «къ обыкновенному» еретикъ митрополитъ не поѣхалъ бы на состязаніе. Вызывать къ себѣ Сеита св. Петру въ данномъ случаѣ не было нужды потому, что лжеученіе коснулось многихъ лицъ, а не его одного, — вызывать же всѣхъ приверженцевъ еретика не представлялось возможнымъ да и не было цѣлесообразнымъ: нужно было во всеуслышаніе обличить заблужденіе еретиковъ, что всего лучше достигалось прибытіемъ въ Новгородъ самого митрополита. Кроме того, св. Петръ въ то время, когда получилъ свѣдѣнія о новгородскихъ беспорядкахъ, объѣзжалъ свою митрополию, поэтому вполне естественно ему было отправиться и въ Новгородъ.

¹⁸⁷) Ист. Гос. Рос., т. IV. примѣч. 228.

томъ, что столкновение Сеита со св. Петромъ не прошло безслѣдно и для его единомышленниковъ, свидѣтельствуеъ одинъ памятникъ XIV в. Въ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ хранится евангеліе, написанное тщаніемъ нѣкаго чернеца Ананіи въ 1339 году, и имѣющее послѣсловіе, въ которомъ между прочимъ восхваляется московскій великій князь Иванъ Даниловичъ Калита. Сказавъ, что „сіе евангеліе написано бысть во градѣ Москвѣ“, авторъ продолжаетъ: „о семъ бо князи великомъ Иванѣ пророкъ Езекии (Езекииль) глаголетъ: въ послѣднее время... возстанетъ царь правду любяй судъ, не по мздѣ судай, ни въ поношеніе поганымъ странамъ, при семъ будетъ тишина велія въ русской земли и всияетъ въ дни его правда якоже и бысть... Сему благородному князю великому Ивану, створшему дѣла подобна въ русской земли правовѣрному царю Костантину... благочестію велію возсіавшу, многимъ святымъ церквямъ созидаемымъ; ученію божественныхъ словесъ отъ устъ его яко источнику велію текушу, напаяючи благочестивыхъ святитель сердца и христіюлюбивыхъ въ его державѣ людей, *безбожннмъ ересямъ преставшимъ при его державѣ*, многимъ книгамъ написаннымъ его повелѣніемъ, ревнуя правовѣрному царю греческому Мануилу“ и т. д. ¹⁸⁸). Мы не знаемъ, въ какихъ отношеніяхъ къ Калитѣ находился этотъ неизвѣстный чернецъ Ананія и чѣмъ былъ вызванъ панигирической тонъ его рѣчи, но едвали можно сомнѣваться какъ въ искренности, такъ и въ истинности ея. Какъ видно изъ того же послѣсловія, евангеліе не предназначалось для великаго князя, а потому восхваленіе благочестиваго монаха не могло имѣть какихъ-либо честолюбивыхъ эгоистическихъ расчетовъ, къ тому же говорить во

¹⁸⁸) П. М. Стросва. Библиолог. словарь и чернов. матеріалы къ нему, стр. 1-2, прим 1.

всеуслышаніе о заслугахъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ не существовало, было бы рискованно и просто невозможно. Поэтому нѣтъ основаній подозрѣвать автора послѣсловія въ „сочинительствѣ“, какъ дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи¹⁸⁹⁾. Несомнѣнно, что Калита оказалъ церкви важныя услуги, и этимъ, конечно, нужно объяснять создавшееся въ народѣ представленіе о немъ, какъ о наслѣдникѣ царства небеснаго¹⁹⁰⁾. Но для насъ первостепенный вопросъ— это вопросъ о „ересяхъ“. Проф. Голубинскій, не имѣя возможности что-либо о нихъ сказать, склоненъ допустить, что подъ ними „послѣсловіе“ разумѣть, „что-нибудь въ собственномъ смыслѣ“¹⁹¹⁾. Не говоря уже о томъ, что такое допущеніе ничего не объясняетъ, оно въ данномъ случаѣ и не нужно, потому что для опредѣленія религіозныхъ движеній даннаго времени имѣются указанія въ самомъ памятникѣ. Камъ мы видѣли, составитель „послѣсловія“ дѣянія московскаго великаго князя ставитъ въ параллель съ дѣянiami императоровъ Константина великаго и Мануила Комнина. Ясно, что Калиту можно было сравнивать съ первымъ христіанскимъ государемъ только въ одномъ отношеніи, это именно въ подавленіи противныхъ пра-

¹⁸⁹⁾ Съ именемъ пр. Пафнутія Боровскаго связанъ такой рассказъ объ Иванѣ Калитѣ. Въ 1427 году на Русь былъ великій моръ. Въ это время обитрала одна инокиня; очнувшись, она рассказывала, кого видѣла въ раю и кого въ аду, и о комъ что рассказывала, расудивъ по ихъ жизни, нашли что правда. Видѣла она въ раю великаго князя Ивана Даниловича Калиту, прозванъ же онъ такъ потому, добавляетъ повѣствователь, что былъ нищелюбивъ и всегда носилъ за поясомъ мѣшокъ съ деньгами, изъ котораго и подавалъ нищимъ, сколько вынется. Хотя здѣсь наслѣдіе царства небеснаго объясняется и другимъ мотивомъ— нищелюбіемъ Калиты, тѣмъ не менѣе церковный колоритъ, которымъ окрашенъ приведенный рассказъ указываетъ на участіе духовенства. Нигдѣ, ни въ какомъ другомъ литературномъ памятникѣ, не найти болѣе осязательнаго выраженія чувствъ народныхъ къ Москвѣ, очевидно-поддержанныхъ духовенствомъ (*Ключевскій, Лекція по Рус. Ист.*).

¹⁹⁰⁾ *Голубинскій, Исторія рус. церк., II, I я 1/2 т., 163.*

¹⁹¹⁾ Тамъ же.

вославної церкви дѣйствій, ибо знаменитый собиратель московской Руси уже не могъ быть равноапостольнымъ, подобно Константину. Подобно тому, какъ православіе въ борьбѣ съ аріанствомъ одержало побѣду лишь при помощи императора, такъ точно, хочеть сказать „послѣсловіе“, и въ княженіе Ивана Даниловича враждебныя церкви силы были подавлены этимъ благочестивымъ государемъ. Но еще болѣе цѣнно указаніе на Мануила Комнина. Этотъ императоръ, напоминавшій скорѣе ученаго богослова, чѣмъ правителя, съ необыкновеннымъ усердіемъ занимался церковными дѣлами, посвящая имъ большую часть своего времени. Въ его именно царствованіе чрезвычайно распространилась и усилилась ересь богомиловъ, для уничтоженія которой ему пришлось прибѣгнуть къ казнямъ и другимъ суровымъ мѣрамъ. Очевидно, авторъ „послѣсловія“ и имѣеть въ виду послѣднюю дѣятельность Мануила, когда сравниваетъ съ нимъ своего князя, такъ какъ другой параллели между ними установить нельзя.

Итакъ анализъ свидѣтельства нашего памятника приводитъ къ слѣдующему заключенію: при Калитѣ существовала ересь, которую онъ подвергъ преслѣдаванію, какому въ свое время подверглось преслѣдаванію богомильство при Мануилѣ Комнинѣ. Отсюда ясно, какую ересь имѣлъ въ виду авторъ „послѣсловія“: тоже богомильство, потому что иначе ему не было причины брать для сравненія именно этого, а никакого другого боровшагося вообще съ еретическими ученіями государя, каковыхъ въ Византіи было не мало.

Сказавъ, что въ княженіе Калиты „престаша ереси“, нашъ источникъ, къ сожалѣнію, ничего не сообщаетъ о томъ, какъ это произошло. Однако, принимая во вниманіе какъ предшествовавшія, такъ и послѣдующія обстоятельства,

мы можетъ представить себѣ довольно правдивую картину борьбы.

Съ 1328 года преобладающее значеніе въ новгородскихъ дѣлахъ получаетъ московскій князь, который и посылаетъ своихъ намѣстниковъ въ Новгородъ. Хотя потомъ бывали моменты, когда послѣдній расходился съ Москвой, тѣмъ не менѣе разрывъ этотъ бывалъ недолго, послѣ чего вліяніе великаго князя снова тамъ упрочивалось. Имѣя такую власть, Калита могъ дѣлать въ Новгородѣ все, что находилъ нужнымъ какъ въ отношеніи свѣтскихъ, тамъ и духовныхъ дѣлъ. Церковныя дѣла обращали на себя вниманіе его не только потому, что онъ былъ человѣкъ самъ по себѣ религіозный, но и вслѣдствіе особой политики, имѣвшей цѣлю привлечь къ себѣ симпатіи главы русской церкви. Симпатіи эти ему нужны были въ виду борьбы, которая велась за власть между Москвой и Тверью и на исходъ которой рѣшающее значеніе могъ оказать митрополитъ. Поэтому Калита, еще ранѣе расположивъ къ себѣ св. Петра благочестіемъ и сыновней преданностью, держалъ себя также и въ отношеніи къ преемнику его, Θεогносту. Естественно, что онъ, по обнаруженіи новгородскихъ еретиковъ, имѣлъ всѣ основанія выступить противъ нихъ съ репрессивными мѣрами и настолько сильными, что ересь считалась уничтоженной. Какъ показали послѣдующія событія, считать ересь прекратившейся было преждевременно, но несомнѣнно приверженцы ея должны были сократиться, уйти въ самихъ себя, что и дало поводъ современникамъ думать о „престаніи“ заблужденій.

Θ. Ильинскій.

(Продолженіе будетъ).

Объ участиі духовенства въ коопераціи.

Фактъ несомнѣнный, что на пути своего экономического развитія наша деревня въ настоящее время переживаетъ особенный подъемъ, особое увлеченіе коопераціей.

Въ деревнѣ функционируютъ разные виды кооперативовъ, чаще же можно встрѣтить самые несложные изъ нихъ—кредитныя товарищества. Уже во многихъ сельскихъ приходохъ кредитныя товарищества успѣли организовать, успѣли громко заявить о своемъ существованіи.

Является вопросъ, какъ относится духовенству къ такого рода явленію? Чрезъ участіе духовенства въ коопераціи не нарушаются ли извѣстные каноны Православной Церкви (6 и 81 апост. прав.), запрещающіе епископу и пресвитеру принимать на себя мірскія попеченія?...

Правда, кредитныя учрежденія касаются внѣшней жизни народа, для нея, именно, они полезны и нужны, а роль духовенства—какъ религіозно-нравственныхъ руководителей. Но правильно ли, что внѣшнія нужды паствы духовенствомъ должны быть оставлены въ пренебреженіи?

Извѣстно, что еще во времена апостоловъ была установлена такая іерархическая должность (діаконская), въ которой было совмѣщено на ряду съ церковнымъ служеніемъ и „мірское попеченіе“.

Церковно-іерархическимъ лицамъ каноны запрещаютъ имѣть мірское попеченіе „злаго ради прибытка своего“, а не ради блага своихъ пасомыхъ. Весьма часто кредитныя учрежденія переходятъ въ руки завѣдомо извѣстныхъ противниковъ Церкви и народа. Цѣль духовенства, чтобы вездѣ были честные и преданные люди Царю, Церкви и русскимъ завѣтамъ, а эту цѣль можно осуществить только при самомъ живомъ, самомъ дѣятельномъ участіи духовенства въ

жизни своего народа. Не исключается участие духовенства и въ кооперативной жизни народа.

Принимая живое участіе въ заботыхъ о внѣшнемъ благѣ своей паствы, духовенство свято слѣдуетъ завѣтамъ своихъ основоположниковъ св. отцовъ. Въ этомъ насъ удостовѣряетъ св. Григорій Двоесловъ. Въ своемъ „пастырскомъ посланіи“ Григорій Двоесловъ прямо призываетъ пастырей къ такого рода внѣшней дѣятельности. „Нельзя одобрить тѣхъ пастырей, пишетъ онъ, которые посвящаютъ свои занятія исключительно духовнымъ предметамъ, такъ что внѣшнія нужды паствы для нихъ какъ бы не существуютъ. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что пасомые, не видя въ пастыряхъ сочувствія къ своимъ нуждамъ, остаются, въ свою очередь, равнодушны и къ нимъ, пренебрегая большею частью ихъ пастырскими наставленіями. Выслушивая изъ устъ ихъ обличенія своего невѣжества и своихъ поступковъ, но не видя сочувственнаго состраданія къ своимъ немощамъ и нуждамъ настоящей жизни, они неохотно слушаютъ ихъ духовныя бесѣды, а еще менѣе выполняютъ то, что имъ внушается въ нихъ...“

Поэтому пастырямъ необходимо заботиться и о внѣшнихъ средствахъ къ процвѣтанію внѣшняго благосостоянія членовъ своихъ паствъ, если для нихъ вождельно, чтобы и внутреннее ихъ благочестіе тѣмъ болѣе процвѣтало. Участіе духовенства въ коопераціи допустимо. И нельзя не при вѣтствовать, что во многихъ приходахъ Россійской Имперіи такое участіе духовенства есть. Рѣдко можно встрѣтить кредитныя товарищества, гдѣ бы въ ходѣ его дѣла не участвовалъ священникъ или псаломщикъ, принимая на себя обязанности или члена правленія, или предсѣдателя, а иногда и счетовода.

Участіе въ коопераціи духовенства—это его долгъ, какъ наиболѣе просвѣщеннаго и образованнаго класса лицъ

среди простого народа. Только благодаря близкому участию духовенства въ кредитныхъ товариществахъ держится и развивается кооперація; вѣдь въ деревнѣ, гдѣ она существуетъ, такъ мало людей способныхъ вести сложное кооперативное дѣло. О пользѣ же коопераціи свидѣтельствуетъ ея быстрое и успѣшное распространеніе. Въ частности, о пользѣ кредитныхъ товариществъ для духовныхъ интересовъ прихода, можно усматривать изъ ихъ тѣсной связи съ мѣстной благотворительностью, храмомъ, школой и т. д.

Чѣмъ болѣе будутъ богатѣть кредитныя товарищества, тѣмъ и эти послѣдніе будутъ находится въ лучшемъ состояніи.

Кооперативнымъ учрежденіямъ принадлежитъ свѣтлое будущее. Необходимо, чтобы это будущее имѣло въ прошломъ самую близкую связь съ именемъ духовенства. И великій русскій народъ еще разъ почувствуетъ себя роднымъ въ глазахъ своихъ духовныхъ руководителей. Народъ увидитъ снова, какъ онъ дорогъ для православнаго духовенства; какъ интересы послѣдняго являются въ то же время и интересами перваго.

*
**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Н. И. НАЗАРОВЪ съ С-ми.

Гор. Воронежъ, Консисторская улица соб. домъ № 10.

БЕРУ ПОДРЯДЫ.

Кровельныхъ, Штукатурныхъ, Малярныхъ, и позолотныхъ, наружныхъ церковныхъ работъ.

Ручательство за прочность.

КЪ СВѢДЕНІЮ ЦЕРКВЕЙ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

ИКОНЫ СВ. ПИТИРИМА ТАМБОВСКАГО

НОВО-ПРОСЛАВЛЕННАГО СВЯТИТЕЛЯ

художественной работы, маслянными красками на золоточеканныхъ фонахъ, размѣръ 1¹/₂ арш. отъ 35 р. и дороже.

ВЫСЛАЮТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗЪ ЗАДАТКА.

БѢДНѢЙШИМЪ ЦЕРКВАМЪ ДѢЛАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Худ. Гр. Адриан. Шуклинъ.

Гор. Тамбовъ, домъ Знаменской церкви, кв. Кисилева.

Иконы по желанію могутъ быть освящены на мощахъ.

(1 - 6)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Святитель Питиримъ, Епископъ Тамбовскій.—*И. Буославскаго.*

Дѣтка моя, что съ тобой случилось, не плачь, надѣйся на Бога.—*А. П. Анисимова.*

Училище благочестія.—*Т. Олейникова.*

Очерки религиозныхъ движеній въ Русской церкви.—*Ө. Ильинскаго.*

Объ участіи духовенства въ коопераціи.—* * *

Объявленія.

При семь номерѣ прилагается Отчетъ Воронежскаго Братства Святителей Митрофана и Тихона за 1913 годъ (XXIX годъ существованія Братства).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 3 августа 1914 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Сомова.